

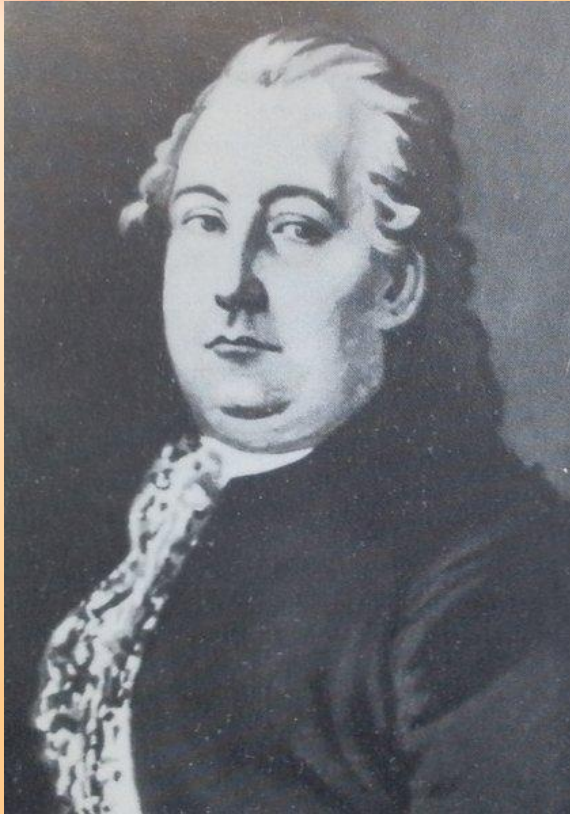
9 класс

Презентацию подготовила
Учитель русского языка и
литературы
МОУ «Усачевская СШ»
Юрьева Елизавета Андреевна

**Василий
Андреевич
Жуковский**

В.А. Жуковский родился 29 января 1783 года в селе Мишенское Тульской губернии, в трех верстах от города Белева.

**Афанасий Иванович
Бунин,
отец писателя**

**Пленная турчанка Сальха,
мать писателя,
Рис. В.А. Жуковского (14 лет)**

Законная супруга А. И. Бунина полюбила и приняла В.А. Жуковского.

В то время узаконить «байстрюка» было делом весьма сложным и щекотливым. На помощь пришел близкий друг семьи Буниных – Андрей Григорьевич Жуковский. Он усыновил мальчика и дал ему свою фамилию.

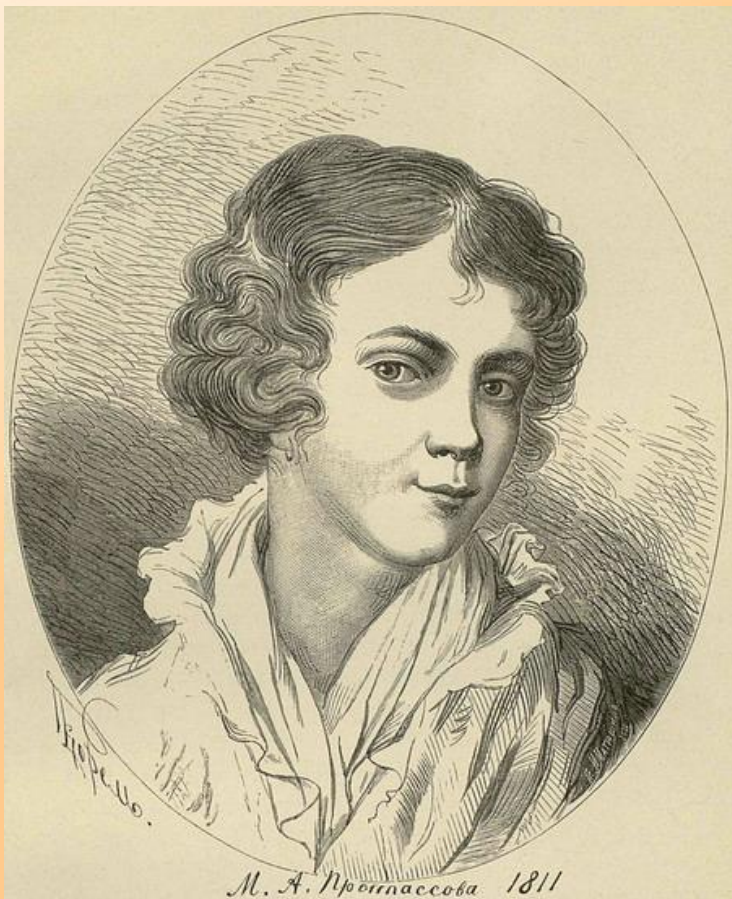
**Мария Григорьевна Бунина,
жена Афанасия Ивановича
Бунина**

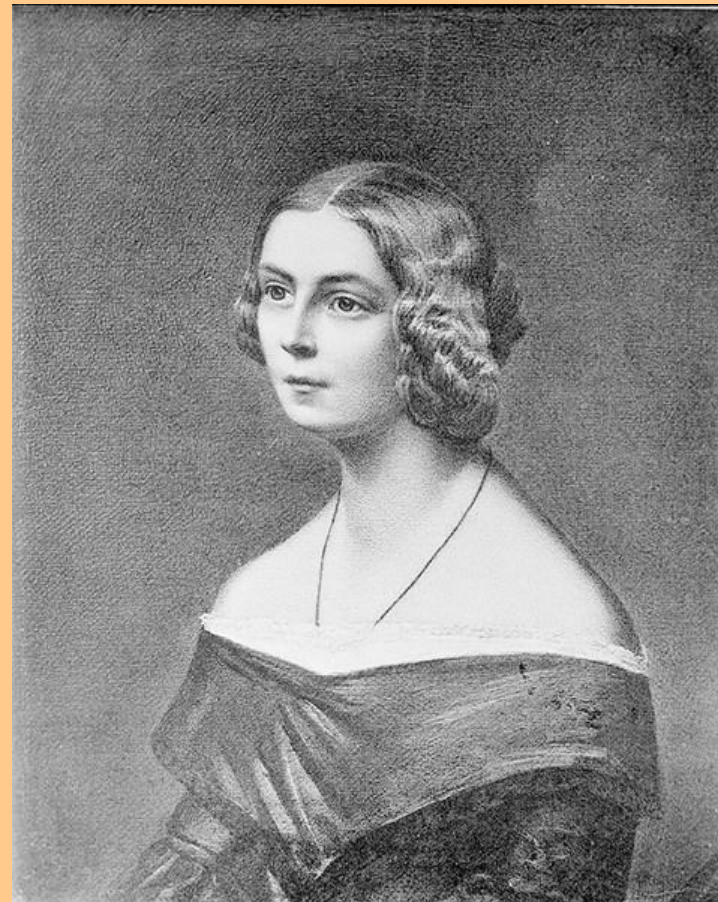
Однако distinguished family не давала право на получение мальчиком статуса потомственного дворянина. Тогда родители пошли иным обманным путем: они фиктивно зачислили его на военную службу в гусарский полк. В возрасте шести лет Василий получил звание прапорщика, которое и открывало ему двери в дворянское сословие.

У Жуковского были сводные брат и сестра. Они были намного его старше. Именно в дочь своей сводной сестры – Елены Андреевны и влюбился юный поэт. Чувство это было сильным и взаимным, но родители так и не дали согласие на брак столь близких родственников. Сердце поэта было успокоено в возрасте 57 лет, когда он женился на двадцатилетней Елизавете – дочери его давнего друга и художника Е.Р. Рейтерна.

**Мария Протасова (в замужестве
Мойер)**

**Елизавета Жуковская (в девичестве
Рейтерн)**

Получив отличное домашнее образование, Жуковский был отправлен на учёбу в Главное народное училище. Невозможно поверить, но вскоре он был исключен за неуспеваемость. А в Благородном пансионе при Московском университете, в противоположность ожидаемому, его таланты и способности были высоко отмечены. Он добился больших успехов в изучении иностранных языков, истории и словесности.

Благородный пансион при Московском университете

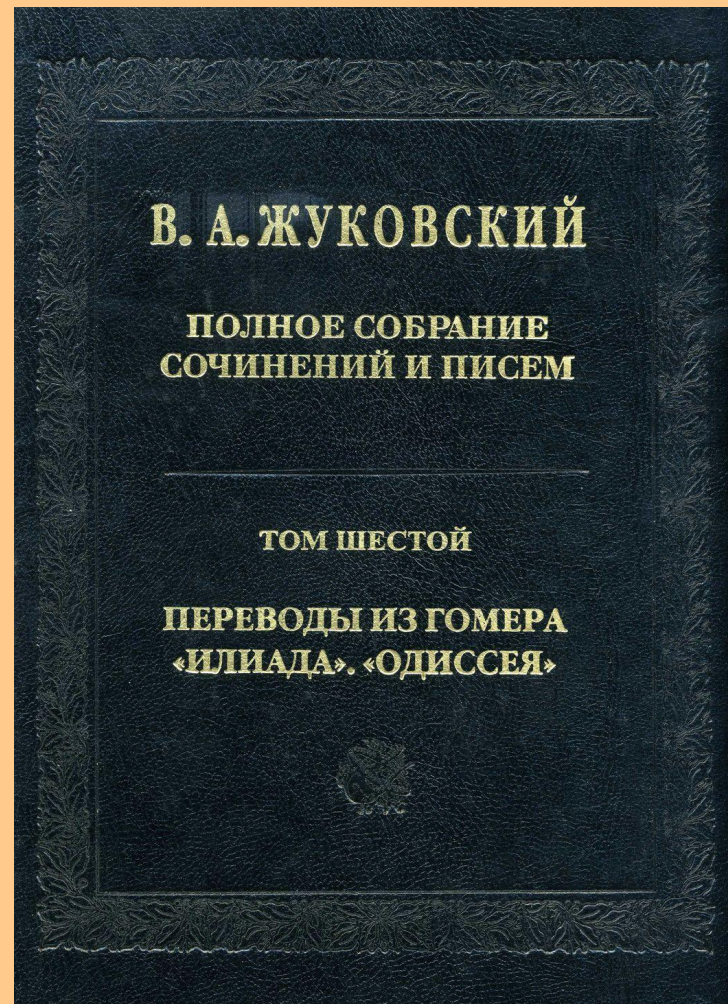
Среди воспитанников Благородного пансиона – выдающиеся имена России:

В.А. Жуковского, М.Ю. Лермонтова, А.С. Грибоедова, Н.И. Гнедича, В.Ф. Одоевского.

Большая часть творческого наследия Жуковского – переводы английских и немецких поэтов, а также знаменитых древнегреческих поэм – «Одиссея» и «Илиада». Последнюю он переводит уже в конце жизни.

Василий Андреевич явился автором первого государственного гимна России – «Боже, царя храни».

Победителю – ученику от побеждённого учителя

Александр Сергеевич Пушкин был учеником и близким другом Василия Андреевича. Он безмерно восхищался его талантом и считал его намного выше самого себя. Примечательно, что Пушкин, получив смертельную рану во время дуэли, скончался именно в день рождения Жуковского – 29 января. Он был с ним рядом в последние минуты, и после трогательно описал их в письме к родному отцу поэта – Сергею Львовичу Пушкину. А после вызвался привести в порядок его документы, рукописи и подготовить для издания их в полном собрании сочинений.

В конце 1817 года ему была оказана высокая честь служить учителем словесности при великой княгине Александре Фёдоровне. Новое окружение и деятельность были ему по сердцу. У него было время для собственного творчества, и, кроме того, в семье императора он не чувствовал себя одиноким, наоборот, ощущал искренность и душевное отношение к себе.

Для своей высокой ученицы Жуковский открыл бесконечно прекрасный и глубокий мир русского языка и литературы. Именно при **Василии Андреевиче** высшее общество, как никогда, больше уделяло внимание родному языку, нежели модным иностранным – немецкому и французскому.

Княгиня Александра
Фёдоровна

Василий Андреевич Жуковский был воспитателем Александра Второго и научил его глобально мыслить.

**Александр
Второй**

Жуковский никогда не пользовался своим высоким положением при дворе в личных целях. Исключениями были эпизоды, когда он просил за близких людей. Так он не раз заступался за А.С. Пушкина, искал пути для смягчения наказания декабристов, заботился о выкупе из крепостного рабства гениального украинского поэта и художника Тараса Григорьевича Шевченко.

**Тарас Григорьевич
Шевченко**

В 1822 году после возвращения из Европы русский поэт решил освободить всех своих крепостных. Они некогда были куплены неким И. В. Поповым на его имя. Он заплатил более 2000 рублей и отпустил всех крестьян на волю. Он считал, что каждый человек, независимо от происхождения, есть свободная личность.

На протяжении последних 12 лет своей жизни Жуковский пробыл в Германии. Когда поэту исполнилось 68 лет, он начал жаловаться не только на слабость тела, но и на глаза: у него стремительно ухудшалось зрение. Но глубоко в душе он был готов к такому исходу. Он много написал, подготовил к изданию полное собрание своих произведений и пришел к Богу – простой вере, в свет внутри себя. Прах писателя покоится на кладбище Александро-Невской лавры.

Баден-Баден.

Дом, в котором жил в последние годы и умер В. А. Жуковский

Памятник Жуковскому в Александровском саду в Санкт-Петербурге

Друзья и хорошие знакомые В.А. Жуковского

Гёте

Гоголь

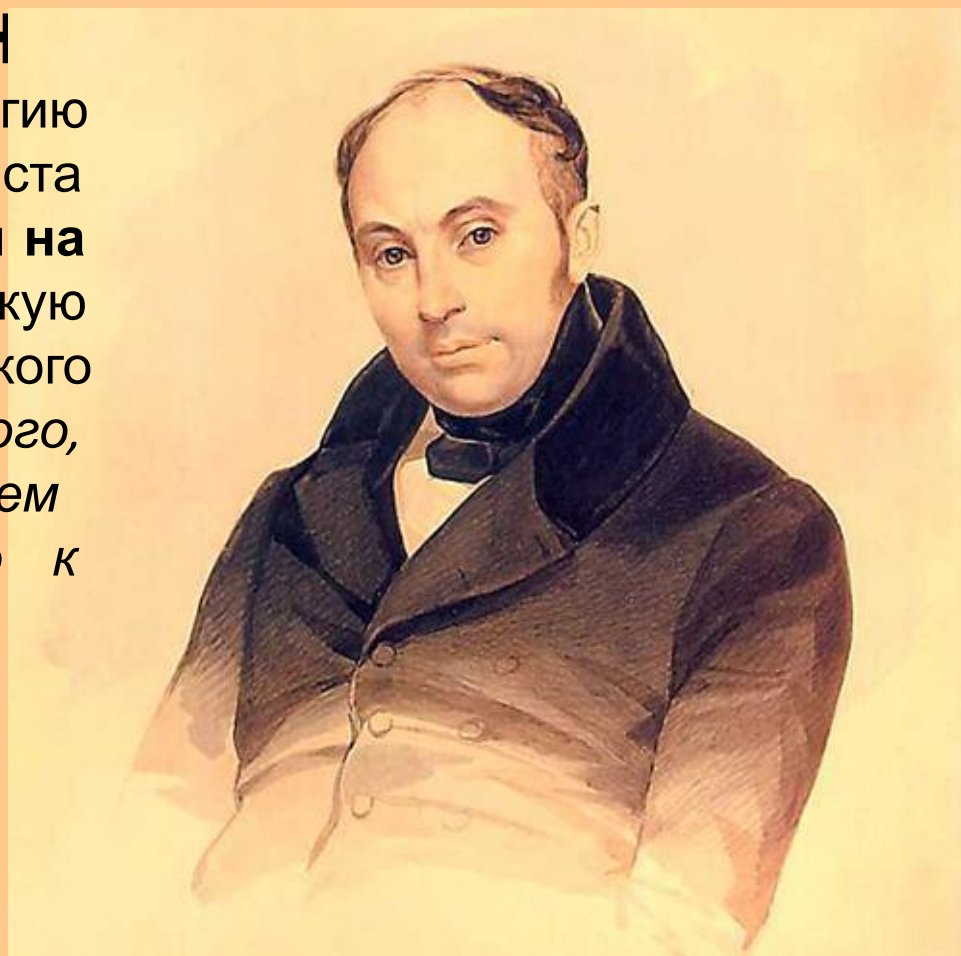
Пушкин

Александр 2

Василий Андреевич Жуковский – один из основоположников русского роман

В 1802 году Жуковский перевел элегию английского поэта-сентименталиста Томаса Грея «**Элегия, написанная на сельском кладбище**». Так в русскую поэзию пришел новый тип лирического героя - *меланхолически задумчивого, сосредоточенного на своем внутреннем мире, обращенного к мыслям о вечном.*

Излюбленное время для раннего романтика — переход от дня к ночи, от сумерек к вечеру, от ночной тьмы к рассвету. В такие минуты человек ощущает, что еще не все завершено, что сам он меняется, что жизнь непредсказуема, полна тайны и что смерть, быть может, тоже лишь переход души в иное, неведомое состояние.

Излюбленное место, где романтик предается горестным раздумьям о бренности мира, — кладбище. Здесь все напоминает о прошлом, о разлуке, которая властвует над людьми. Но при этом напоминает мягко, не разрывая сердце. Памятники на могилах, увитые зеленью, овеянные прохладой ветерка, говорят не только о потерях, но и о том, что страдание пройдет точно так же, как проходит радость. И останется лишь грустный покой,

Излюбленный герой поэта-романтика — **сам поэт**. Кто, как не «певец», наделенный особым слухом, способен расслышать голоса природы, понять боль и радость жизни, подняться над суетой, чтобы в едином порыве охватить душой весь мир, слиться со всей Вселенной? Именно **памяти «бедного певца»** посвящает свое «кладбищенское» раздумье в сумерках английский предромантик

❖ «Есть небольшое сельское
кладбище в одном из
отдаленных уголков России...
Оно являет вид печальный:
окружающие его канавы
давно заросли, серые
деревянные кресты поникли и
гниют под своими когда-то
крашеными крышами... два-
три ошипанных деревца дают
скудную тень...

Жуковский сознательно делает свои описания гораздо менее зримыми, зато усиливает их эмоциональный настрой.

Уже бледнеет день, скрываясь за горою;
Шумящие стада толпятся над рекой;
Усталый селянин медлительной стопою
Идет, задумавшись, в *шалаш спокойный* свой.

*В туманном сумраке окрестность **ис**чезает...
Повсюду ти**ш**ина; повсюду мертвый **сон**;
Лишь изредка, **жу**жжа, вечерний **ж**ук мелькает,
Лишь слы**ш**ится вдали рогов унылый **звон**.*

Лишь дикая сова, таясь под древним сводом
Той башни, **сетует**, внимаема луной,
На возмутившего полуночным приходом
Ее безмолвного владычества покой.

Под кровом черных сосн и вязов наклоненных,
Которые окрест, развесившись, стоят,
Здесь праотцы села, в гробах уединенных
Навеки затворясь, сном непробудным спят.

Денницы тихий глас, дня юного дыханье,
Ни крики петуха, **ни** звучный гул рогов,
Ни ранней ласточки на кровле щебетанье —
Ничто не вызовет почивших из гробов.

***На всех явится смерть — царя, любимца славы,
Всех ищет грозная... и некогда найдет;
Всемогущая судьбы незыблемы уставы:
И путь величия ко гробу нас ведет!***

И здесь **спокойно** спят под сенью гробовою —
И скромный памятник, в приюте сосн густых,
С непышной надписью и резьбой простою,
Прохожего зовет вздохнуть над прахом их.

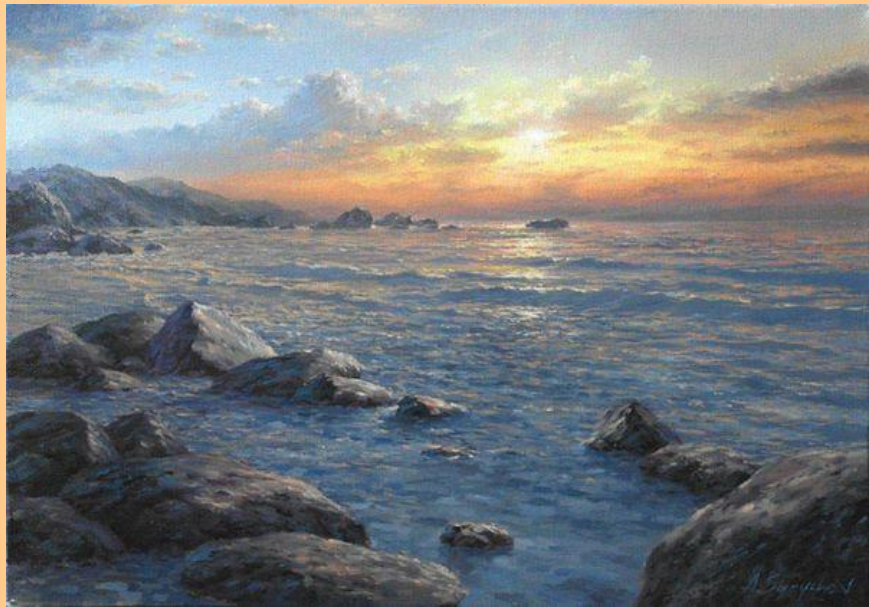
Любовь на камне сем их память сохранила,
Их лета, имена потщившись начертать;
Окрест библейскую мораль изобразила,
По коей мы должны учиться умирать.

А ты, почивших друг, певец уединенный,
И твой ударит час, последний, роковой;
И к гробу твоему, мечтой сопровождаемый,
Чувствительный придет услышать жребий
твой.

Безмолвное море, лазурное море,
Стою очарован над бездной твоей.
Ты живо; ты дышишь; смятенной
любовью,
Тревожною думой наполнено ты.
Безмолвное море, лазурное море,
Открой мне глубокую тайну твою:
Что движет твое необъятное лоно?
Чем дышит твоя напряженная грудь?
Иль тянет тебя из земная неволи
Далекое светлое небо к себе?..
Таинственной, сладостной полное жизни,
Ты чисто в присутствии чистом его:
Ты льешься его светозарной лазурью,
Вечерним и утренним светом горишь,
Ласкаешь его облака золотые
И радостно блещешь звездами его.

«Море

»

Когда же собираются темные тучи,
Чтоб ясное небо отнять у тебя —
Ты бьешься, ты воешь, ты волны
подъемлешь,
Ты рвешь и терзаешь враждебную мглу...
И мгла исчезает, и тучи уходят,
Но, полное прошлой тревоги своей,
Ты долго вздымаешь испуганные волны,
И сладостный блеск возвращенных небес
Не вовсе тебе тишину возвращает;
Обманчив твоей неподвижности вид:
Ты в бездне покойной скрываешь
смятение,
Ты, небом любуясь, дрожишь за него.